Глава 17

Фэн Юань, затаив дыхание, прижал телефон к самому уху. Его нежный, по-детски певучий голосок едва слышно ворковал — малыш всё ещё пытался разобрать иероглифы на светящемся экране.

Он уже не раз играл с телефоном соседской сестрёнки и прекрасно знал: те значки, что всплывают при звонке, означают имя того, кто хочет поговорить.

— Ты — Дэн-Дэн?

Трёхлетний Фэн Юань ещё не ходил в школу, но иероглиф «Дэн» был ему знаком. В его любимом мультфильме про маленького динозавра Ка-ту-ту был один огромный ящер, которого звали Хэй Дэн-Дэн.

Юань-Юань почему-то решил, что этот Хэй Дэн-Дэн и есть папа главного героя, поэтому смотрел серии с его участием с особым рвением. По сути, из всех слов на свете он узнавал только «Ка-ту-ту» и «Дэн-Дэн». И вот сейчас его скудные познания наконец-то пригодились!

Малыш Фэн Юань никогда не страдал от излишней застенчивости. Стоило ему выговорить это «Дэн-Дэн», как он тут же, не дожидаясь ответа, затараторил:

— А я — Юань-Юань! Это я взял трубку, понятно?

Больше всего на свете Фэн Юань любил отвечать на звонки. Стоило раздаться мелодии, как его пухлые ладошки сами тянулись к аппарату.

После того как малыш выдал целую тираду в одностороннем порядке, из динамика наконец донёсся голос. Это был незнакомый, старческий, но удивительно властный и суровый голос:

— Кто ты такой и что тебя связывает с Ли Тином?

Собеседник не тратил времени на любезности и сразу перешёл к делу, пытаясь выяснить личность ребёнка.

Фэн Юань озадаченно хмыкнул. Он уже собирался честно всё рассказать, как вдруг чья-то большая ладонь бесцеремонно выхватила у него телефон.

В следующую секунду Ли Тин, завладевший аппаратом, развернулся и зашагал прочь из комнаты, на ходу бросив короткое:

— Да, отец.

Фэн Юань, оставшийся сидеть на ковре, недоумённо захлопал глазами. Он посмотрел на свою пустую ладошку, и в его маленькой головке закрутились шестерёнки.

«Папа младшего дяди…»

В памяти мгновенно всплыла детская качалка, что стояла перед магазинчиком на углу их переулка. Каждый день там катались дети, и Фэн Юань раз за разом слышал одну и ту же песенку, доносившуюся из динамиков аттракциона.

«Брат папы — это дядя, младший брат — тоже дядя, а папа папы — это дедушка…»

Вспомнив слова песенки, Юань-Юань решительно сжал кулачки.

— Папа младшего дяди — это же дедушка!

Разобравшись в родственных связях, он тут же ухватился за обивку дивана и с кряхтением поднялся на ножки. Стоило ему встать, как он со всех ног припустил вслед за Ли Тином.

Ему тоже хотелось послушать, что скажет дедушка!

Тем временем на другом конце провода Старый мастер Ли вновь настойчиво выспрашивал, что за ребёнок взял трубку.

— Это мой сын, — совершенно спокойным тоном ответил Ли Тин.

Старик, разумеется, не поверил ни единому слову. Его голос звучал ровно, но та властность и холод, что в нём сквозили, казалось, просачивались даже сквозь экран телефона.

— Твоя затея с поездкой в деревню Ло, чтобы вызвать призрака, наделала много шума, — ледяным тоном произнёс отец. — Теперь, когда ничего не вышло, что ты планируешь делать дальше?

Старый мастер спрашивал прямо, но в глубине его слов таилось недвусмысленное предупреждение: «Пора завязывать с этим безумием».

Ли Тин слишком хорошо знал своего родителя. Он понимал каждое скрытое значение его слов и ещё лучше помнил о его железной хватке. Всю жизнь он провёл под этим гнётом, и порой давление отца доводило его до исступления. Ли Тин бывал безумен, но никогда не терял рассудка. Он прекрасно знал, когда перед отцом можно ломать комедию, а когда — смертельно

опасно.

Вот и сейчас он лишь криво усмехнулся, словно натянув привычную маску, и ответил:

— У меня нет никаких планов. Призраков не существует, теперь я в это верю.

Такой ответ, кажется, вполне устроил Старого мастера Ли. Он выждал несколько секунд, прежде чем сменить тему. Ли Тин уже подумал, что тот повесит трубку, но отец внезапно спросил:

— Что ещё за «Дэн-Дэн»?

Ли Тин на мгновение лишился дара речи.

— Это… — в этот момент к нему как раз подбежал Фэн Юань и уже открыл рот, чтобы всё объяснить.

— Это пожелание процветания и богатого урожая, — мгновенно среагировал Ли Тин, наклоняясь и плотно прижимая ладонь к лицу племянника, чтобы тот не успел вставить ни слова.

— Понятно, — коротко бросил старик.

У него не возникло подозрений, и, сказав напоследок ещё пару слов, он завершил вызов. Что же касается личности Фэн Юаня, то в этот раз Старый мастер не стал копать глубже.

Ли Тин про себя отметил: отец явно не верит, что это его ребёнок, а значит, и интереса к малышу проявлять не станет. Это было к лучшему.

Отбросив мысли о звонке, Ли Тин опустил взгляд на Фэн Юаня, которому всё ещё зажимал рот. Малыш, лишённый возможности говорить, выглядел донельзя обиженным. Его огромные, влажные глаза сияли чистотой и невинностью, превосходя красотой взгляд лесного оленёнка. Когда он вот так безмолвно смотрел на взрослого, сердце невольно сжималось от нежности.

Ли Тин выдержал этот взгляд ровно две секунды.

Затем он демонстративно отвернулся и заговорил своим обычным язвительным тоном:

— И чего ты притащился? Хотел похвастаться, что твои короткие ножки умеют быстро бегать?

У Фэн Юаня была полная броня против дядиных подколок. Он ни капли не рассердился, а лишь

ткнул пальчиком в телефон и радостно воскликнул:

— Дедушка!

Ли Тин поморщился.

— Ой, забудь. Не вздумай называть его дедушкой.

С этими словами он легонько ущипнул Фэн Юаня за пухлую щёчку. Она была такой нежной и мягкой, что казалась приятнее на ощупь, чем свежеиспечённая булочка из пароварки.

— Твой «дедушка» никогда не умел воспитывать детей, — хмыкнул Ли Тин, продолжая тискать малыша за щёку. — Если он узнает о твоём существовании, то мигом тебя заберёт.

Но Фэн Юань, вопреки ожиданиям, вовсе не испугался. Он лишь наивно захлопал ресницами:

— Пусть забирает. Юань-Юань будет слушаться!

На улице Хуашэн он видел много стариков, которые присматривали за внуками, и не видел в этом никакой беды.

Ли Тин, глядя в это доверчивое личико, невесело усмехнулся и добавил:

— Если он тебя заберёт, ты очень-очень долго не увидишь своего папу. И Ли Чэна ты тоже не увидишь. А, ну и Сяо Сюня, конечно, тоже.

Фэн Юань замер. Его беззаботное выражение лица сменилось нарастающим ужасом. Он принялся отчаянно мотать головой, словно китайский барабанчик-погремушка, и его тонкий голосок задрожал от паники:

— Юань-Юань не хочет к дедушке!

— Юань-Юань хочет быть с папой, большим папой, младшим дядей и Цинь Сюнем! — во весь голос провозгласил малыш, и в его крике слышались подступающие слёзы.

Ли Тин, услышав, что ребёнок включил в этот список и его, на мгновение замолчал. Он искренне не понимал: как этот маленький комок жира может так безоговорочно ему доверять? Неужели этот наивный и простодушный ребёнок и впрямь родная кровь Ли Чэна?

Не найдя ответа, он решил оставить раздумья. Убрав телефон, Ли Тин подхватил Фэн Юаня одной рукой и зашагал обратно в гостиную. Там малыша ждал подарок.

Этот «подарок» когда-то, давным-давно, преподнёс ему сам Ли Чэн.

В детстве Ли Тин однажды смотрел передачу о животных, и одна из серий была посвящена змеям. В то время он до смерти их боялся. Весь выпуск он просидел в кресле, не смея пошевелить даже пальцем от ужаса. Как раз в тот момент мимо проходил Ли Чэн. Брат посмотрел на экран, потом на него.

Тогда Ли Тин ещё питал к старшему брату какие-то добрые чувства. Онемев от страха, он умоляющим взглядом посмотрел на Ли Чэна, безмолвно прося о помощи. Братья смотрели друг на друга несколько секунд, и…

Ли Чэн просто ушёл. Да, он ушёл — решительно, холодно и не оборачиваясь. Он даже не взглянул на своего перепуганного младшего братишку.

Но этот поступок был лишь началом. Больше всего Ли Тина ранило и привело в ярость то, что на следующий день он обнаружил у себя в кровати змею. Огромную, красную гадину, которая угрожающе шипела и высовывала раздвоенный язык. Змея лежала в красивой коробке, а рядом были разбросаны шёлковые ленты, какими обычно украшают подарки.

Глядя на тот «дар», Ли Тин почувствовал в сердце лишь глубокую, ледяную злобу. Его родной брат по-настоящему его ненавидел!

Вспоминая старые обиды, Ли Тин, удерживая Фэн Юаня, другой рукой принялся распаковывать принесённую коробку. Сняв крышку, он предусмотрительно отступил на несколько шагов. На его губах заиграла злая, мстительная улыбка. Он уже представлял, как Фэн Юань, увидев, что внутри змея, разразится криком…

— Ой, какая класота! — внезапно восторженный детский голосок оборвал его фантазии.

Фэн Юань, который до этого смирно сидел на руках, заерзал и поспешил сползти на пол. Он со всех ног подлетел к коробке и, вытянув шею, принялся с любопытством разглядывать содержимое.

Внутри лежала чёрная змейка — совсем крошечная. Она свернулась клубочком и даже не пыталась шипеть. По сравнению с той «тварью», которую когда-то подкинули Ли Тину, эта малютка не шла ни в какое сравнение. Она была совершенно не способна вызвать страх.

Сам того не осознавая, Ли Тин, который твердил о мести и желании поиздеваться над ребёнком, в последний момент передумал брать заранее приготовленную огромную змею и принёс этот крохотный короб. Да и поставил его подальше от малыша — на всякий случай.

Заметил ли Фэн Юань эти детали? Вряд ли. Всё его внимание было поглощено новой знакомой.

— Она такая красивая! Точь-в-точь как У Цзинь!

У Цзинь был чёрным цзяо с иссиня-чёрной чешуёй. Когда-то Фэн Ци приютил его, но позже тот бесследно исчез. Когда Фэн Юань только родился, здоровье Фэн Ци было подорвано до предела, он часто впадал в беспамятство. Бай Цзэ был слишком занят заботой о больном, и младенец, завернутый в пелёнки, часто оставался без присмотра.

В те критические моменты именно нелюдимый У Цзинь, который никогда не показывался людям на глаза, выходил из своего холодного омута, чтобы присмотреть за крохой. У Цзинь не умел говорить — то ли не достиг ещё нужного уровня совершенствования, то ли по какой-то иной причине. Он всегда хранил молчание, но заботился о Фэн Юане лучше любого няня.

Малыш обожал У Цзиня, и эта любовь распространилась и на маленькую чёрную змейку.

— Младший дядя, она такая прохладная! Хочешь потрогать? — Фэн Юань, словно предлагая величайшее сокровище, протянул змейку Ли Тину.

Ли Тин застыл. Лицо его позеленело от отвращения. Змею в коробку упаковал кто-то другой, сам он к ней даже не прикасался!

Почувствовав на своей коже холодное, склизкое прикосновение, Ли Тин весь одеревенел. Стиснув зубы, он буквально выдавил из себя:

— Убери!

— А? — Фэн Юань, заметив, как перекосило дядю, поспешно спрятал змейку в своих ладошках. — Младший дядя, ты боишься Хэй-Хэй?

Малыш уже успел дать питомцу имя. Ли Тин, осознав, что этот «комок жира», скорее всего, собирается оставить рептилию себе, невольно дёрнул углом рта. Желание отбирать ребёнка у Ли Чэна как-то резко поутихло. Сейчас ему больше всего хотелось вернуть это сокровище законному владельцу.

Словно почувствовав эти мысли, телефон Ли Тина снова зазвонил. И на этот раз Фэн Юань опять успел разглядеть надпись на экране.

— Дядя, а почему здесь нет слов?

Малыш озадаченно склонил голову. Он помнил, что обычно при звонке светятся иероглифы, но на этот раз была лишь цепочка непонятных ему знаков.

— Это иностранные буквы, — ответил Ли Тин. Когда змеи в руках не осталось, к нему

вернулось былое самообладание.

Он принял вызов, так и не сказав Фэн Юаню, что этот контакт в его списке был не менее красноречивым, чем «Старый хрыч». Самый мягкий и цензурный перевод этой надписи гласил: «Самый фальшивый человек в мире». А если переводить точнее, то это было довольно грязное ругательство.

Фэн Юань, поглаживая свою змейку, так и не разобрался с буквами, зато услышал голос Ли Чэна. Тот позвонил вовсе не для того, чтобы мило беседовать с братом. Он сразу позвал сына.

— Юань-Юань, сегодня поспишь у Ли Тина. Не заставляй его готовить, пусть сводит тебя куда-нибудь поесть. Одежду заберёте дома или купите новую. И не забудь принять ванну перед сном.

— Я отправил ему список дел. Передай, чтобы он сначала убрал мой номер из чёрного списка в вичате.

— Твой папа сегодня уехал по делам, и мне как раз нужно в ту же сторону в командировку. Так что я захвачу его и привезу обратно к тебе.

Ли Чэн говорил долго, но его размеренный и спокойный голос не выдавал никакой тревоги. Поэтому Фэн Юань не почуял ничего странного в том, что оба папы внезапно решили уехать.

Он лишь послушно ответил:

— Большой папа, поезжай за папой, не беспокойся о Юань-Юане.

— Юань-Юаню очень нравится жить у младшего дяди!

http://bllate.org/book/13708/1584680